

Спустя более двух месяцев перелёта, военный корабль, на котором находился Цзи Юньтин, наконец-то прибыл в пункт назначения, на планету Пур.

Просидев на борту больше двух месяцев, даже безграмотный Цзи Юньтин кое-что узнал о нынешнем призыве из разговоров окружающих.

Это был плановый набор Альянсной армии для тылового обеспечения. Горняки - лишь одна из профессий, помимо них требовались, например, чистильщики мехов.

Но даже если речь шла только о тыловой службе, многие всё равно не хотели рисковать и ехать на опасную границу, поэтому каждый призыв проходил с недобором... Именно поэтому ему и удалось попасть на корабль.

Разумеется, персонал тоже не смел действовать слишком уж самовольно: они тщательно рассчитали время полёта так, чтобы по прибытии он как раз достиг призывного возраста, и определили его в самый дальний Западный приграничный военный рубеж.

Планета Пур была последним пунктом снабжения перед вступлением в приграничную зону. Здесь эту группу передадут в Западный военный рубеж - ту самую часть, которую называли "Ястребы Альянса".

Полёт оказался скучным и Цзи Юньтин решил изучить информацию о Западной армии.

Примерно несколько лет назад адмирал Западного приграничного рубежа погиб, и в противостоянии со звёздными зверями армия начала терпеть одно поражение за другим, чуть было не потеряв даже планету Ланквань.

Тогда ещё будучи всего лишь капитаном третьего ранга, Му Цзиньюй резко ворвался в историю: он возглавил отряд менее ста человек, прорвался в ряды звёздных зверей и убил тогдашнего Короля Зверей, тем самым сняв угрозу для планеты Ланквань.

Эта битва сделала Му Цзиньюй знаменитым, положив начало его эпохе стремительного накопления боевых заслуг. За три года он не только уничтожил звериные орды, осаждавшие систему Пур, но и возглавил Западный приграничный рубеж в изгнании звёздных зверей почти на сотню световых лет, обеспечив армии возможность отдохнуть и восстановить силы.

За то, что он уничтожал звёздных зверей с быстротой ястреба, его войско в сети прозвали "Армией Ястреба".

Сам Му Цзиньюй стал кумиром нового поколения молодых людей.

К сожалению, скромный адмирал был запечатлён только на одной неясной фотографии во время церемонии вручения ордена, а на официальном сайте Альянса его описание ограничивалось всего несколькими строками.

Цзи Юньтин не питал интереса к старшим по званию, но зная, что такие опытные люди рядом, он гораздо спокойнее относился к предстоящей работе.

Поэтому на корабле он с лёгкостью слушал, как старшие болтают и хвастаются, и при этом не забывал смотреть различные обучающие видео.

Однако его знания по предметам были крайне слабы: многое он понимал лишь поверхностно и приходилось искать информацию в сети. Он даже не решался смотреть видео по школьной

программе... Смотреть научно-популярные ещё можно было бы принять за любознательность, а вот видео для младших классов... И потом бояться: мало ли, не отправят ли его затем на практическое “изучение”!

Всё шло спокойно до последнего дня путешествия.

Капитан первого ранга, отвечавший за эту группу вспомогательного персонала, с утра уведомил всех, что ожидаемое время прибытия - сегодня днём. Они должны были достичь последней планеты перед границей, планеты Пур. В это время на корабле откроют смотровой зал, чтобы все могли полюбоваться последней процветающей планетой Западной границы.

Поэтому после обеда большинство собрались в зале в передней части корабля. Кто-то с волнением строил планы на будущее, кто-то переживал за безопасность и распределение, было шумно и оживлённо.

Цзи Юньтин тоже поддался общему настроению: он устроился в уголке, слушал свои научно-популярные видео и время от времени подслушивал чужие сплетни.

Говорили, что распределение вспомогательного персонала в отряды проходило просто и жёстко: сначала формировали большие группы по планетам, а затем делили на малые по позициям.

Слышали, что Западная армия предъявляет к вспомогательному персоналу самые высокие требования: нужны не только высокие показатели духовной силы, но и сильная физическая подготовка.

Говорили, что армия Западных рубежей только в последние годы начала приходить в себя, а снаряжение у неё самое плохое...

Вдруг раздался шум.

Цзи Юньтин поспешно приостановил видео и повернул голову на источник звука.

Неизвестно когда стены вокруг разошлись, открыв прозрачный купол, похожий на стеклянный. Благодаря этому все в зале увидели впереди, в бескрайней тьме, усыпанной звёздами, неподвижно висела огромная белая планета прямо перед кораблём.

— Какая красота!

— Это Пур!

— Невероятно, она и вправду белая!

— Говорят, на Пур ледники и снежные горы занимают до семидесяти процентов поверхности, неудивительно, что планету так и назвали.

Пур на языке Альянса значит “чистота, непорочность”.

— Дин!

— Впереди конечная станция нашего рейса - планета Пур. Благодаря тому, что ледники и снежные равнины занимают здесь до семидесяти процентов поверхности, Пур называют самой чистой ледяной звездой Альянса...

И вдруг случилось нечто необычное.

В поле зрения людей резко влетела огромная тень, за ней вторая, третья...

На фоне белой планеты семь-восемь силуэтов сцепились в ожесточённой схватке прямо перед прозрачным куполом. Искры и молнии летели во все стороны - зрелище завораживало.

На корабле на миг воцарилась тишина, а затем раздались изумлённые возгласы:

— Вау! Это же мехи!

— Боже мой, какие они быстрые!

— Я впервые вижу мехи так близко!

— Что, один против многих? Этот мех просто невероятен!

...

Искусственный интеллект оборвал пояснение.

С потолка зала опустился огромный экран, на который тут же транслировалась картинка снаружи с камер корабля.

Без внешних источников света, даже с белой планетой на фоне, виднелись лишь смутные тени мехов. Точнее, даже силуэтов не разобрать, только размытые очертания и яркие вспышки от ударов и выстрелов. Картина выглядела по-настоящему потрясающе.

Зал бурлил от восторга, люди ахали и кричали.

Цзи Юньтин тоже смотрел, не отрывая взгляда.

Схватка длилась всего несколько минут и завершилась сокрушительной победой одного из мехов.

Остальные были отброшены прочь, а в сиянии белой планеты в центре остался лишь один мех, висящий в пространстве.

Камера приблизила его.

На глазах у всех мех поднял руку и чётким движением легко стукнул себя по левой стороне груди.

В тот же миг вновь раздался механический голос искусственного интеллекта:

— Сигнал успешно установлен.

Капитан первого ранга, отвечающий за приём вспомогательных бойцов, почтительно произнёс:

— Добрый день, адмирал Му. На “Сингуан” две тысячи шестьсот пятьдесят семь вспомогательных бойцов докладывают о прибытии и приветствуют вас.

— Добрый день, — глубокий голос прозвучал через систему громкой связи.

— Добро пожаловать в армию Альянса. Надеюсь, в ближайшие годы вы многое получите от

этой службы.

— Я жду вас на космостанции Пур.

Раздался лёгкий треск, связь прервалась.

На экране мех развернулся и направился к Пур.

Те, кого отбросило раньше, один за другим устремились за ним.

Через миг все машины уже превратились в крошечные точки и скрылись с экрана.

Лишь тогда до зрителей дошло, что произошло.

— Это же адмирал Му Цзиньюй!!!

— А-а-а! Среди тех мехов был адмирал Му!

— Боже, мой кумир только что говорил со мной!

— Адмирал Му, как и говорят, спокоен и надёжен!

□□...

В зале стоял шум, словно на рынке.

Прозвучало объявление.

Корабль прибудет на космостанцию Пур через полчаса, искусственный интеллект напомнил всем вернуться и собрать вещи.

Люди наконец прекратили обсуждения, разошлись по каютам и занялись багажом.

Цзи Юньтин тоже сдержал волнение и отправился собирать свои вещи.

Полчаса пролетели незаметно.

Он потянул чемодан за ручку и вместе с шахтёрами, с которыми за это время успел познакомиться, по объявлению вернулся в холл, встав в очередь.

Вскоре корабль пристыковался к космостанции Пур.

Следуя за потоком людей, Цзи Юньтин ступил на длинную переходную галерею и вышел из корабля.

Едва он ступил за пределы станции, впереди раздался шум.

Цзи Юньтин поднял голову и увидел, как фигура соскочила с меха и приземлилась на возвышении вдали.

Стальной серый мундир, тёмные защитные очки, на правой руке наручный браслет.

Высокий, стройный, с чёрной короткой стрижкой, словно обнажённый клинок, острый и неотвратимый.

За эти месяцы Цзи Юньтин встречал уже немало людей с чёрными волосами, но в их внешности почти всегда сквозили сильные черты чужих народов.

А вот это тело, как и родственники его прежнего владельца, имело чисто китайскую внешность.

Особенно он сам: черты лица этого тела были почти неотличимы от его облика в прошлом мире. Разница была лишь в волосах - прежние чёрные короткие сменились на полную голову пепельно-серых, совсем не в духе моды.

Хорошо хоть кожа у него светлая, иначе такой цвет волос выглядел бы настоящей катастрофой.

Но именно из-за белой кожи он казался особенно хрупким.

За три месяца на корабле многие шахтёры уже не раз сомневались в его физической силе и ментальной выносливости, считая, что для него выбор профессии шахтёра - решение крайне неразумное.

И это выводило из себя.

А молодой человек на возвышении выглядел ещё более по китайски, чем он сам, только неясно, чёрные ли у него глаза.

Следуя за толпой к помосту, Цзи Юньтин не отрывал взгляда от молодого человека на возвышении.

Вместе с ним в сотнях глаз людей горел одинаково напряжённый интерес и он ничем не выделялся в этой массе.

Похоже, тот был к такому вниманию привычен. Лёгким движением он коснулся боковой панели очков и оглядел собравшихся.

Когда его взгляд скользнул в сторону Цзи Юньтина, показалось, что он задержался на миг.

Но не успел Юньтин взглянуться, как тот уже отвернулся.

Когда все собрались перед возвышением, молодой человек сделал два шага вперёд, выпрямился, сжал правую руку в кулак и легко коснулся им левой стороны груди, отдавая воинское приветствие.

Толпа затаила дыхание.

Му Цзиньюй опустил руку и заговорил:

— Благодарю вас за вашу смелость и преданность. В следующие три года я вместе с воинами сделаю всё, чтобы гарантировать вам безопасность.

Голос его звучал твёрдо и торжественно, как клятва.

Всего пара фраз и настроение в толпе взлетело, люди один за другим выкрикивали:

— Адмирал, я верю вам!

— Адмирал, я тоже постараюсь изо всех сил!

— Адмирал!..

Сердце Цзи Юньтина колотилось, он не сводил глаз с черноволосого молодого человека на возвышении и про себя подумал: “Так вот он какой - ястреб приграничья!”

Му Цзиньюй снова отдал честь, а затем вскочил и, лишь однажды оттолкнувшись от корпуса меха, одним прыжком взобрался на его плечо, находившееся на высоте более десяти метров.

Лишь когда мех стремительно взмыл в небо и скрылся из виду, все неохотно отвели взгляды.

На сцену вышел отряд молодых людей в серой форме. Они отдали честь, спрыгнули с возвышения и начали координироваться с капитаном первого ранга из отдела набора.

Цзи Юньтин наблюдал с любопытством.

Несколько дней назад ему исполнилось двадцать. Пусть его ещё не внесли в систему, но он ведь уже здесь, и вряд ли Альянс станет тратить почти три месяца, чтобы привезти его сюда, а потом снова отправить назад.

Поэтому он был совершенно спокоен.

Здоровяк слева заметил, как он смотрит вперёд, похлопал его по плечу и тихо сказал:

— Не нервничай, разделение на группы простое. Потом держись с нами.

Бородатый парень справа тоже обернулся и с улыбкой добавил:

— Да всё будет нормально, у тебя есть мы, старшие братья.

Рядом стоявшие тоже поддержали.

Цзи Юньтин не удержался от улыбки, послушно кивнул:

— Хорошо.

Все они были мастерами-горняками с той же рудной планеты, что и он. Последние несколько месяцев они вместе ели и спали, и все очень заботились о нем. Поэтому, даже если они считали его слабым и неспособным к тяжёлой работе, он не мог заставить себя на них сердиться, считая этих “старших братьев” простодушными и прямолинейными людьми.

Впереди, похоже, закончили согласование. Несколько военных достали оборудование и начали сканировать их группу через систему искусственного интеллекта.

Как только набиралось тридцать человек, военный забирал их и уводил.

Очень простое и прямое распределение.

Люди облегчённо выдохнули и принялись становиться в ряды.

— Эй, давайте мы потом будем в одной группе!

— Не толкайтесь!

— Брат, сколько у вас там уже? Возьмите меня!

— На планету 5178 не хватает двоих, кто пойдёт?

...

— Цзи Юньтин! — вдруг разнёсся над тысячной толпой голос из громкоговорителя. — Кто здесь Цзи Юньтин?

Все изумлённо и любопытно обернулись.

— Это тебя зовут? — подтолкнул его сосед.

Цзи Юньтин поспешно поднял руку и ответил:

— Я здесь!

— Подойди к сцене, сюда, — прозвучала команда.

— Уже иду! — Цзи Юньтин кивнул своим товарищам и, чувствуя на себе множество взглядов, быстро протиснулся сквозь толпу и подошёл к подножию сцены.

Там стоял паренёк с каштановыми волосами и планшетом в руках. Увидев, что Юньтин вышел из строя, он спросил:

— Ты Цзи Юньтин?

— Да, я.

Тот внимательно посмотрел на него и сказал:

— Пойдём со мной.

Цзи Юньтин поспешил за ним.

Парень с каштановыми волосами повёл его прочь от толпы, обогнул возвышение и, петляя между квадратными зданиями, остановился у строения с табличкой “Тестовая комната”.

Он нажал кнопку на двери и тихо сказал пару слов.

Дверь открылась.

Парень вошёл первым, Цзи Юньтин последовал за ним.

Комната оказалась просторной, метров двадцать-тридцать в глубину. Три стены внутри были сплошь экранами, перед световыми панелями располагались консоли, уставленные кнопками. Несколько военных, мужчины и женщины, внимательно следили за данными на экранах.

Каштановолосый обратился к женщине с короткими алыми волосами. На вид ей было чуть за тридцать, в форме, собранная и деловая.

Цзи Юньтин видел, как она кивнула и сказала:

— Поняла.

Каштановолосый отступил на два шага, а красноволосая посмотрела на Цзи Юньтина:

— Только что совершеннолетний? Никогда не проверял силу духа?

Цзи Юньтин честно кивнул:

— Да, не проверял.

Она не стала уточнять, как он вообще попал на корабль без теста. Подошла к стене, сняла с крепления шлем и кивком подозвала:

— Подойди, проверим.

Цзи Юньтин подошёл и сам надел шлем.

Женщина нажала несколько кнопок.

Прозвучали лёгкие сигналы: “ди-ди”.

Она приподняла бровь, даже каштановолосый удивлённо протянул:

— А?

Цзи Юньтин подумал: “Раз так, значит, результат не слишком плох. Не отправят же меня назад?”

Женщина сняла с него шлем и сказала каштановолосому:

— Свяжись со “Сверчком”, пусть оставит место.

— Какое ещё место? — раздался сзади низкий голос. — Неужели старики наконец тебя уговорили и ты решила протащить по блату кого-то?

Этот голос... Цзи Юньтин резко обернулся и сразу утонул во взгляде глубоких глаз, мрачных, как тушь, и холодных, пронизывающих до костей.

<http://bllate.org/book/14893/1324495>